Ван Сюань стоял в благоговейном ужасе: Старый Чэнь вступил в борьбу и уничтожил старые искусства!

Атмосфера была настолько плоха, что старые искусства были официально оставлены, и многие люди думали, что новые искусства - это надежда, и что для тех, кто практикует старые искусства, нет выхода.

В конце концов, никто больше не будет практиковать старые искусства, и путь скоро будет полностью отрезан.

"Старейшина Чжэн умер три года назад, старейшина Мяо умер позапрошлой осенью, старейшина Сунь умер прошлой зимой, старейшина Чжун умер этой весной, хотя им всем было более ста лет, никто из них не смог преодолеть эту границу, никто из них не смог переступить этот порог, жаль, что они все умерли". Цин Му вздохнул, его сердце отяжелело, и сказал: "Насыщенная событиями осень, четыре старых мастера древних искусств ушли из жизни один за другим, эпоха почти полностью закончилась."

Кое-что он не сказал: именно из-за последовательных смертей важных фигур на пути Старого Искусства в последние несколько лет он становился все более и более бурным.

В конце концов, эти люди были очень известны при жизни и имели дело со многими крупными державами, а десятилетия назад, когда они были на пике своей личной власти, они даже тесно сотрудничали с крупными организациями и поддерживали дружеские отношения со всеми сторонами.

А в последние несколько лет они умирали один за другим, и старые искусства практически разорвали свои отношения со всеми сторонами.

"Разве не осталось меня? Как сказать, я ведь тоже считаюсь стариком в области старых искусств?" проговорил Старый Чэнь.

Цин Му вдруг стал серьезным и сказал: "Из-за этого вам еще более неуместно действовать, если вы снова упадете, мастер, то старые искусства будут становиться все более и более тусклыми, эпоха, которую удерживала ваша группа людей, считается законченной, а в глазах многих людей старые искусства считаются почти концом!"

Ван Сюань был действительно немного удивлен, что старик Чэнь был так силен, на вид ему было около пятидесяти или шестидесяти лет, а по репутации он даже мог сравниться с четырьмя стариками древних искусств, которым было более ста лет?

Цин Му выглядел так, словно видел его мысли, и сказал: "Мой мастер пробился наверх с настоящим боевым послужным списком, и хотя он не так стар, как четыре старых мастера древних искусств, и не так знаменит, все стороны знают о его силе".

Сердце Ван Сюаня резко подпрыгнуло, похоже, он все еще недооценивал опасность Старого Чэня, смехотворно сильного, неудивительно, что Старый Чэнь сказал, что в том же возрасте Сунь Чэнкун видел его, чтобы автоматически сбросить поколение.

"Старый Чэнь, ты успокойся, как я чувствую, что Цин Му очень пессимистичен, а, ты не старайся быть сильным". Ван Сюань очень беспокоился о нем и спросил, что происходит.

"Нет ничего нового под солнцем, старые искусства, мехи, генетические супер тела, плюс теперь новые искусства, время от времени нужно смотреть на силу, чтобы говорить. На этот

раз старая земля раскопала сокровище исторических преданий, и все стороны собираются столкнуться лбами. Думаю, некоторые хотят выбить старые искусства, полностью придавить, не дать нам больше шанса перевернуться. Поэтому мы со Старым Ченом не можем удержаться, спустя много лет, чтобы не нанести новый удар".

Старый Чэнь говорил очень простецким тоном, но Ван Сюань сразу же понял, какой ужас и угроза скрываются в его словах, и что это рандеву кажется очень недобрым для Старого Искусства.

"Кто-то должен выделиться". Старый Чэнь оставался спокойным, но было видно, что он тверд в своих убеждениях и бесстрашен.

Цин Му, естественно, знал о мощной взаимосвязи, если Старый Чэнь не выйдет, то другие сверхсильные люди в области Старого Искусства не сравнятся с мечами, новыми искусствами, генетическими супертелами и т.д. Старое Искусство было обречено медленно умирать с тех пор.

Ван Сюань не мог не заговорить: "Старый Чэнь, ты все еще можешь улучшить свою силу в краткосрочной перспективе, что тебе нужно?".

Он действительно боялся, что Старый Чэнь будет убит, такой старый, потому что кровь в его сердце еще не остыла, чтобы идти на встречу, и в конце концов, он не должен брать себя в руки.

Старый Чэнь кивнул и сказал: "Если есть странные гонги, одинокие секретные методы и так далее, я мог бы сослаться на них."

Ван Сюань задумался и сказал: "У меня есть чрезвычайно мощная физическая техника, которая не совсем подходит для практики, потому что она убьет тебя, но она действительно глубокая, и я не знаю, может ли она вдохновить тебя."

Он упомянул пятистраничную золотую книгу Чжан Даолина, физическое искусство, которое было слишком сложным для практики, но, без сомнения, когда человек немного поймет, он сможет овладеть им до ужасающей и безграничной силы.

Он только отработал начальную стойку, заблокировал Сунь Чэнкуна и спасся от верной смерти.

Цин Му был поражен и поспешил остановить его, сказав: "Нет, эта штука убьет тебя, если ты будешь практиковать ее, мой хозяин практиковал половину этой позиции тогда и не изменился с тех пор после того, как его волосы стали белыми, это чудо, что он не умер, нельзя прикасаться к ней снова на этой стадии."

Ван Сюань был поражен, старый Чэнь практиковал уровень физических искусств?

После стольких лет волосы старого Чэня не почернели, но и не стали полностью белыми, в таком состоянии, как тогда, ничего серьезного.

"В те времена четверо стариков, владеющих древними искусствами, вместе поднялись в один из родовых дворов даосской религии, объединив усилия, чтобы оказать давление и добиться для меня тайного мастерства тайного главы религии тамошнего города. Как будто это было еще вчера, но, к несчастью для четырех стариков, все они скончались один за другим". Старый Чэнь вздохнул.

Ван Сюань пошевелился, четыре старика старого искусства действительно заботились о своих потомках, для Старого Чена даже принудительное давление на один из родовых судов даосизма, действительно замечательно, пусть люди восхищаются.

"К сожалению, я изучил и практиковал половину из этого и не мог поддерживать это, если бы не чрезвычайные усилия четырех стариков, чтобы спасти меня, не было бы нынешнего меня." Старый Чэнь был немного опечален, вспоминая доброту Четырех Старейшин.

Цин Му тоже был опечален, он, естественно, пошел со своим хозяином, чтобы выразить свое почтение этим старикам, и четверо стариков довольно хорошо заботились о нем, но все же он не очень хорошо продвинулся по пути древних искусств и далеко не мог сравниться со старым Чэнем.

Ван Сюань полюбил этих стариков всего за несколько слов, но, к сожалению, все они умерли один за другим за эти несколько лет.

"Я опозорил своего господина". Цин Му склонил голову.

Старый Чэнь покачал головой и сказал: "Я не против новых искусств, генетики, мехов и всех других путей, которые могут усилить себя, но можно терпеть и учиться, ты почти подошел к концу пути в старых искусствах, в будущем, если ты сможешь использовать другие средства, все равно это будет считаться правильным путем".

Цин Му был в подавленном настроении, он зарылся с головой в тяжелые тренировки и сражался на пределе своих возможностей, но в итоге его достижения были похожи на достижения Сунь Чэнкуна после ранения.

Наконец Цин Му вздохнул: "Надеюсь, старший брат Вэй преуспеет и достигнет достаточно высоких высот в области древних искусств, чтобы не подвести мастера. Просто его нет уже десять лет, и я ничего о нем не слышал, вот и беспокоюсь".

Старый Чэнь больше ничего не сказал, но посмотрел на Ван Сюаня и сказал: "Физические искусства, оставленные Чжан Даолином, я не смею практиковать сейчас, я чувствую, что даосский источник не совсем подходит мне сейчас, вместо этого таинственный метод бокса, который я получил от старого монаха, позволил мне увидеть путь через это."

Затем он предостерег Ван Сюаня: "Не думаю, что тебе сейчас стоит много размышлять над страницами Золотой Книги, хотя я ее и не читал, но знаю, что это чрезвычайно сильное и могущественное физическое искусство даже на уровне пернатых; не стоит возиться и попусту тратить силы, практикуя его".

Ван Сюань кивнул головой, на данном этапе он практиковал только начальную стойку на первой странице, и то только с помощью плотного таинственного фактора Внутренних Сценических Площадок, который постоянно восстанавливал его пять внутренних органов.

"Есть ли у тебя еще какие-нибудь старые методы? Что-то вроде того, что передавали божественные монахи, например, то, что оставила тебе женщина-монах, думаю, это может быть полезно для меня". спросил Старый Чэнь.

Ван Сюань вздохнул, это действительно было очень похоже на Старого Чэня, это было похоже на него.

Ранее, из-за четырех стариков древних искусств и так далее, Ван Сюань все еще был очень

впечатлен и проявил инициативу, чтобы поднять пятистраничную золотую книгу, но теперь он понял, что его мог подставить Старый Чэнь.

"Она мне ничего не оставила, я отдам ее тебе позже, когда встречу подходящую". откровенно сказал Ван Сюань.

Старый Чэнь был шокирован, он прекрасно знал, что когда Сяо Сюань отдает что-то новое, что-то гарантированно пойдет не так!

В то же время он не смог сдержаться и спросил: "Что, черт возьми, с тобой не так? Ты можешь общаться с женщиной-монахом и посылать старого монаха, у тебя все еще есть .....?".

Старый Чэнь был немного неестественным и довольно настороженным, он серьезно подозревал, что вокруг Ван Сюаня сейчас что-то есть, просто он был немного невосприимчив к этому.

"Нет, я отдам его тебе, когда у меня будет возможность". Ван Сюань показал зубы и улыбнулся.

В этот момент старый Чэнь немного причесался, Цин Му более прямолинейно ужаснулся, тоже пришел? Сяо Сюань в конце концов, что состояние, родился, чтобы привлечь призраков тела?

"Я так думаю, я могу быть более благосклонным к перечисленным бессмертным, от Небесной Феи до старого божественного монаха, все, кажется, косвенно доказывают эту точку зрения. Так что, старина Чэнь, не торопись, я отправлю тебя медленно позже!"

Цин Му хотел отвернуться, сказав, что не будет привлекать призраков!

У Старого Чена из спины тоже шел холодный воздух, он думал, что этот парень слишком странный, если ему нечего делать, кроме как насылать призраков на других, то кто это выдержит?

Он лично испытал это дважды, женщина-монах не говорила об этом, даже старый монах только после того, как Ван Сюань упомянул об этом, решил рискнуть.

Если Ван Сюань тайно выпустит еще несколько "новых священных" монахов, Старый Чэнь почувствовал, что сойдет с ума.

Старый Чэнь не хотел больше думать о таких вещах, поэтому он посмотрел на Ван Сюаня и сказал: "Ты сможешь набраться сил за несколько дней, и мы отправимся на собрание через четыре дня".

"Да!" Ван Сюань кивнул головой.

Затем Старый Чэнь упомянул о своей поездке в Нову и сказал: "На самом деле все очень просто, нам даже не нужно ничего потреблять самим, просто позвольте семье Ву все уладить, они очень инициативны и полны решимости работать с нами."

"Старый Чэнь, ты продал меня?" Ван Сюань посмотрел на него.

"Нет." Старый Чэнь покачал головой и вместо этого спросил его: "У тебя что-то было с молодой девушкой из семьи Ву? Я не продавал тебя, почему я так думаю, наоборот, она хотела взять на себя инициативу купить тебя, ищет людей, чтобы проверить тебя в городе Ань, похоже, она хочет завербовать тебя в экспедиционную команду своей семьи. Это нормально, Маленький

Ван, я не ожидал, что ты будешь неясен с ней, успокойся, не дай Старому Ву узнать и заблокировать вас двоих."

"Что за непонятки, большой ..... Ву, действительно держит обиду, это явно попытка приблизиться к воде, чтобы облегчить очистку меня, слишком осторожно, не пропорционально ее размерам."

Ван Сюань попросил Цинму помочь ему присмотреть за ней, не стоит действительно выкидывать Ву Инь, что за брызги.

Следующие несколько дней Ван Сюань жил довольно спокойной жизнью, приводя свое тело в наилучшее состояние и поддерживая бодрость духа, ожидая, когда Старый Чэнь позовет его уходить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/91143/2957397